

А.А. Кальсина

Пермь

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В 1920 – Х ГГ. И ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА УРАЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советская школа 1920-х гг., реформирование, содержание образования, школьное краеведение, уральская школа.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы реформирования содержания образования и новаторский опыт советской школы 1920-х гг., а также развитие школьного краеведения на Урале.

А.А. Kalsina

Perm

REFORMING THE CONTENT OF EDUCATION, IN THE 1920S. AND SCHOOL HISTORY IN THE URALS

KEY WORDS: Soviet school of the 1920s., reforming the content of education, the school study of local lore, the Urals school.

ABSTRACT. The article considers the issues of reforming the content of education and the innovative experience of the Soviet school of the 1920s., as well as the development of the local history of the school in the Urals

Современная российская школа находится в состоянии перманентного реформирования. Однако целесообразность тех реформ, которые испытывает российская школа, вызывает сомнение у многих. Инновации в системе образования (всеми критикуемый ЕГЭ, новый ФГОС, изменения в содержании исторического образования, планируемые результаты (личностные, предметные и метапредметные), а также вопросы финансирования школы и оплаты труда учителей) вызывают много споров в научной и педагогической среде. С одной стороны, все понимают, что реформы необходимы, с другой стороны, они идут порой противоречиво и разновекторно. При этом качество образования ухудшается год от года.

Подобное положение в области образования, характеризующееся противоречивостью подходов к реформированию образова-

ния, поиском новых путей и программ образования, можно было наблюдать в 20-х гг. XX века с приходом к власти большевиков. С 1917 по 1930 гг. были заложены основы для создания советской системы образования, намечены цели и ориентиры, которых придерживалось государство при формировании советской школы (3. С. 25). В связи с проводимыми в данное время реформами системы образования нам представляется важным изучение опыта новаторства, который имеет наша страна в этой области.

Послеоктябрьское десятилетие в России в сфере образования стало эпохой революционного экспериментирования и нововведений. На данном этапе актуальными были следующие проблемы: 1) утверждение содержания комплексных учебных программ; 2) разработка методики исследований методов обучения; 3) заимствование и пересмотр отдельных концепций западной буржуазной педагогики и адаптация их на отечественной почве.

Разработка теоретических основ единой трудовой школы с 1919 г. осуществлялась научно-педагогической секцией Государственного Ученого Совета (ГУСа) – руководящего методического центра Наркомпроса РСФСР. В состав ГУСа входило более 50 ученых педагогов-практиков. Возглавляли Совет А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.Г. Калашников, А.П. Пинкевич, М.М. Пистрак и др. (1. С. 16).

До 1920 г. Наркомпрос не предлагал ни обязательного, ни примерного учебного плана и программ, всецело полагаясь на силы местных отделов народного образования. Поэтому первые программы больше походили на схемы. Как известно, у реформаторов не было времени на тщательную разработку и экспериментальную проверку в школе многих организационно-методических решений. Учителям предлагалось доработать их с учетом местных условий. С одной стороны, эта свобода вызвала небывалую творческую активность на местах, с другой, при позиции невмешательства Наркомпроса в руководство ОНО на местах оказалось много людей, не имеющих достаточного педагогического опыта, что приводило к издержкам и в обучении, и в воспитании школьников (12. С. 104-105).

В 1921 г. Наркомпросом РСФСР были составлены новые учебные планы и программы («Программы семилетней единой трудовой школы»). Но они также носили необязательный, ориентировочный характер. Учителям рекомендовалось установить более тесную связь обучения с жизнью, создать условия для развития инициативы учащихся.

Одновременно с увеличением роли производительного труда в школе были отменены экзамены, домашние задания, классно-урочная система и отметки. Вопрос об отметках вызывал широкие дискуссии. Не все преподаватели разделяли точку зрения Наркомпроса. К примеру, в Пермском педагогическом институте дискуссии собирали огромное количество слушателей, учащихся, педагогов. Профессор А.И. Сырцов доказывал, что система баллов субъективна и опасна как для преподавателя, так и для ученика, известно, что отметки доводили учащихся до самоубийств. В защиту отметок выступили консервативно настроенные преподаватели (Смолина, Дьяконов и др.), однако в циркулярах ГубОНО категорически запрещалось введение отметок (11. С. 3).

Коренные изменения в содержание образования и его организацию были внесены Наркомпросом в 1923 г., когда в практику школы стали вводиться так называемые комплексные программы, подготовленные научно-педагогической секцией ГУСа. Содержание учебного материала в программах ГУСа концентрировалось вокруг трех тем: природа, труд, общество. Во главу угла ставилась трудовая деятельность человека, которая должна была изучаться в связи с природой как объектом этой деятельности и общественной жизнью как следствием трудовой деятельности.

При комплексном построении учебных программ предметная система обучения практически ликвидировалась. Для реформаторов было характерно отрицание традиционного представления об учебном предмете как определенной квинтэссенции человеческой культуры в той или иной области. Они утверждали принципиально новую идею предмета как средства воспитания разнообразных навыков.

Программы ГУСа медленно прививались в педагогической практике. В Пермском округе в 1926 г. применяли комплексный метод лишь 17,6 % школ (17. С. 72). Заведующий Пермским ОкрОНО А.В. Альбенский отмечал: «У нас комплексы произвели не революцию, а анархию» (9. Л. 216). «Программы ГУСа застали 75% учительства врасплох, а школу неподготовленной для их проведения...», – отмечалось в информационном отчете УралОНО от 1 июня 1924 г. (10. Л. 75).

Распространение этого метода на протяжении 1920-х гг. наталкивалось на глухое сопротивление в учительской среде (15. С. 73). Комплексные программы, несмотря на их рациональность, на практике не выдержали испытание на прочность. Они не смогли обеспечить овладение учащимися систематизированными знаниями. Учебное время, в силу частых повторов, использовалось неэкономно. Формированию у

школьников необходимых учебных навыков внимания не уделялось. Основной недостаток комплексного подхода заключался в том, что реальные связи в изучении основ наук в школе нарушались (2. С. 59).

Столкнувшись с массовым неприятием комплексных программ, Наркомпрос был вынужден изменить свою линию. В новых вариантах программ, появившихся в 1926 г., вводился в качестве обязательного минимум знаний, умений и навыков, который не «растворялся» в комплексах, а выделялся в программе в виде обязательного минимума для всех школ I ступени.

Школьное обучение, согласно комплексным программам, должно было осуществляться через краеведение. Программы 1920-х гг. ориентировали учителя на широкое использование местного краеведческого материала. В педагогической литературе того времени школьное краеведение определялось как «изучение родного края в школе». Журнал «Просвещение на Урале» писал, что «школьное краеведение – не отдельная учебная дисциплина, а система организации школьной работы, придающая ей действительно исследовательский характер» (14. С. 44).

В 1920-е гг. повсеместно по стране возникают кружки по изучению местного края. Организационным и научно-методическим центром становится Центральное Бюро краеведения, при котором организуется школьно-краеведческая комиссия. В ее задачи входила разработка методики школьного краеведения. Большое внимание уделяли вопросам краеведения А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, Ф.Н. Петров, А.П. Пинкевич (4. С. 154).

К вопросам школьного краеведения обращались педагогические журналы «Уральский учитель», «На путях к новой школе», «Просвещение на Урале», «Кунгурско-Красноуфимский край», «Экономика» и др. В периодической печати разрабатывались и пропагандировались разнообразные формы краеведческой работы: наблюдение учащихся за окружающей жизнью и производством, экскурсии, походы, сбор и обработка материалов, организация выставок и музеев, работа кружков. Главной фигурой школьного краеведения становился учитель. Предполагалось, что, привлекая силы учеников, школьные работники могли бы помочь собрать материал по изучению края для научных целей. Так, Музей антропологии и этнографии Российской Академии наук в 1920-е гг. предлагал привлечь пермское учительство для сбора сведений по социальной антропологии.

Еще в 90-х гг. XIX в. пермское учительство уже занималось такой работой по инициативе директора народных училищ А.П. Раменского.

Сельские учителя в течение трех лет наблюдали за ростом своих учеников. Собранные материалы охватили более 18 тыс. детей в возрасте от 7 до 16 лет (18. С. 72). Предполагалось, что учительство может дать краеведению чрезвычайно много, и вскоре были проведены специальные летние курсы по обучению педагогов-естественников сбору краеведческого материала. Летом 1923 г. в Пермской губернии было проведено 9 школьно-краеведческих курсов, которые посетили 978 работников народного просвещения (13. С. 114).

Краеведческой работой в Уральском регионе руководило Уральское областное бюро краеведения (УОБК), начавшее свою деятельность в 1924 г. (19. С. 67). За короткое время УОБК были сделаны доклады на пяти учительских конференциях в Перми и Свердловске, на областных курсах для учителей школ II ступени, в техникумах и школах, в ШКМ, проведены школьные городские конференции по краеведению (20. С. 67).

Разработкой методики школьного краеведения в трудовой школе занимались и местные педагогические силы. В частности, инициатором создания сети школьных краеведческих кружков был пермский учитель В.А. Кондаков. По его мнению, трудовая школа и краеведение конечной целью ставят так называемое хозяйственное и производственное образование, которое в трудовой школе должно охватывать все виды образовательно-воспитательной работы. Краеведение понималось не как учебный предмет, и даже не как метод, а как принцип образования и воспитания молодежи на местном материале. Ученик должен был «переоткрыть» для себя всякий сообщаемый ему научный факт. Сделать это можно было, только исследовав какое-либо явление в окружающей действительности, что достигалось лишь в краеведческой работе. В.А. Кондаков отмечал, что основной задачей школьного краеведения должно быть всестороннее изучение современной жизни края и производительных сил региона. В этом должны помочь программы ГУСа, комплексный метод преподавания, а также наблюдения и экскурсии (16. С. 52-53).

Экскурсии в 1920-х гг. придавалось особенное значение. Известно, что дореволюционный учитель привык к уроку в классной комнате. Для него экскурсия была необычной формой проведения занятий, и если он использовал экскурсию, то только на природу. Когда новая государственная школа взяла курс на реформу в духе трудового обучения, отделы народного образования и педагогические журналы стали приучать учителей к мысли о необходимости экскурсий, которые должны быть не

просто наблюдением за явлениями жизни и производства, а формой активной мыслительной деятельности учащихся. Ответственным моментом в методике экскурсии должна быть обработка материалов, а также использование добытых на экскурсиях знаний в последующих классных занятиях.

В 1925 г. в Перми при отделе народного образования было создано экскурсионное бюро, а несколько позднее открыта экскурсионная станция. Возглавил станцию В.Е. Чижов, известный до революции лидер Пермского учительского союза. В пермских гимназиях В.Е. Чижов преподавал историю, географию, латинский язык (5. Л. 1). Как показало время, в годы советской власти многие деятели Учительского союза перешли от собственно истории к активному изучению Прикамья и занялись краеведением. Это была своеобразная ниша, не предполагавшая явного идеологического противостояния.

Пик развития школьного краеведения на Урале относится к 1927 г. Школьно-краеведческие кружки существовали в 29 населенных пунктах Прикамья, не считая краеведческих ячеек в школах (6. Л. 8).

Состоявшаяся в этот период окружная школьно-краеведческая конференция школьных работников выявила различные позиции в отношении к краеведению (7. Л. 7, 8, 9). Среди недостатков отмечалась перегруженность краеведческой работой учителей, для которых исследовательская работа все же являлась побочной. Некоторые работники народного образования, увлеченные успехами школьного краеведения, были склонны преувеличивать его значение и приписывали ему функции научного, академического, трактовали как универсальную, самую эффективную форму организации обучения. В то же время другая часть представителей краеведческого движения придерживалась позиции, что краеведение должно играть служебную роль в школьном обучении.

Последним всплеском школьно-краеведческой работы стал объявленный на Урале в 1931 г. Всеуральский краеведческий поход за полезными ископаемыми, к которому были привлечены школы всех типов и учащиеся во главе со школьными работниками (8. Л. 7). Далее краеведческое движение перестало носить планомерный характер, многие краеведы впоследствии подверглись репрессиям со стороны власти.

Литература:

1. Береньковский И. В. Единая трудовая школа РСФСР (1917–1931): иллюзии и догмы // Школа советского общества: опыт политической истории по материалам Нижегородской области. Нижний Новгород, 1997.

2. Боровская Н.Е. Советская педагогика в оценках китайских ученых // Педагогика. 2007. № 8.
3. Быкова Е. Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917-1930 гг.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология. Политология. 2011. № 1. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sistemy-shkolnogo-obrazovaniya-v-sssr-v-1917-1930-gg-organizatsionnye-i-ideologicheskie-aspekty#ixzz40ALbT9WI> (дата обращения 13.02.2016)
4. Вопросы краеведения в школе / Под ред. В.П. Буданова и И. С. Симонова. Л., 1925.
5. ГАПК. Ф. 603. Оп.1 Д.2 .
6. ГАПК. Ф. Р-484. Оп.1. Д.15.
7. ГАПК. Ф. Р-484. Оп.1 Д.15..
8. ГАПК. Ф. Р-484. Оп.1 Д.33.
9. ГАСО. Ф.Р-233. Оп.1. Л. 81.
10. ГАСО. Ф. Р-233. Оп.1 Д.26.
11. Звезда. Пермь. 1922. №128..
12. Колосков А.Г. Перестройка школьного исторического образования (1917–1921) // Советская педагогика. 1990. №5.
13. Пермский краеведческий сборник. Пермь. 1924. Вып.1.
14. Просвещение на Урале. 1928. № 2.
15. Суворов М.В. Уральское учительство в 1920–1930-х гг.: дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.
16. Уральский учитель. 1925. № 1.
17. Экономика. Пермь. 1926. № 6–7.
18. Экономика. Пермь. 1925. № 7.
19. Экономика. Пермь. 1925. № 3.
20. Экономика. Пермь. 1925. № 3.